

УДК 623.4

С.В. Бородич

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОШОКОВЫХ УСТРОЙСТВ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время одним из наиболее эффективных и популярных видов оружия нелетального действия являются электрошоковые устройства (ЭШУ), которые отнесены к данному классу законодательством большинства стран. ЭШУ обеспечивают не меньшую по сравнению с традиционным оружием эффективность в специфических обстоятельствах, обладают избирательным действием, и при этом их использование способно минимизировать непреднамеренные людские потери.

Электрошоковые устройства и искровые разрядники – виды гражданского оружия, сущность которых законодатель не раскрывает. В ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об оружии» от 13.11.2001 г. № 61-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.05.2012 г. № 360-3) содержится лишь указание на возможные модификации этого оружия: электрошоковые устройства и искровые разрядники, имеющие выходные параметры, соответствующие нормам, установленным Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

Биофизический принцип действия ЭШУ и искровых разрядников достаточно прост и состоит в следующем: при непосредственном контакте электрошоковых устройств с телом электрический ток, протекающий между выходными электродами через живые ткани, раздражает нервные окончания, расположенные в мышечной ткани под кожей. При этом человек испытывает сильную боль и стресс (психологическое или болевое воздействие), продолжающиеся некоторое время после выключения ЭШУ и приводящие к потере активности, вялости мышц и заторможенности реакции (приборы малой мощности принято называть ЭШУ с психологическим воздействием). Воздействие более мощных ЭШУ вызывает судорожные сокращения мышц (временный паралич), нарушение ориентации в пространстве, в некоторых случаях – потерю сознания (изделия такой мощности называют «ЭШУ с нейтрализующим воздействием»). В обоих случаях воздействие ЭШУ аналогично воздействию газового оружия и вызывает лишь временное поражение объекта, называемое в медицине поражением от электротока первой степени, которое не должно приводить к серьезным и долговременным расстройствам организма человека и не представляет опасности для его жизни.

Электрошоковые устройства и искровые разрядники можно определить как оружие, конструктивно предназначенное для поражения цели искровым разрядом автономного источника электрического тока при непосредственном контакте с объектом поражения.

Во исполнение ст. 8 Закона Республики Беларусь «Об оружии» Министерство здравоохранения Республики Беларусь постановлением от 15.08.2002 г. № 64 «О веществах, используемых в качестве поражающего элемента в газовом оружии, и нормах воздействия на человека электрошоковых устройств и искровых разрядников» утвердило следующий предельно допустимый уровень изменений в организме человека при однократном воздействии ЭШУ и искровых разрядников. К ним относятся судорожное сокращение мышц без потери сознания (первая степень тяжести электрической травмы); нарушение локомоторной активности и изменение эмоциональной реакции в течение не более 30 мин; изменение частоты сердечных сокращений без нарушения ритма в течение не более 15 мин; изменение частоты дыхания в течение не более 30 мин; умеренно выраженное повреждение кожных покровов в области контакта электродов.

В перечне вооружения, боевой и специальной техники, специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел, электрошоковые устройства и искровые разрядники отнесены к средствам активной обороны.

Анализируя ст. 79 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11.01.2000 г. № 365-3, ст. 20 Закона Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» от 13.11.2001 г. № 61-3, ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17.07.2007 г. № 263-3, необходимо отметить, что данные нормы регламентируют неполную часть специальных средств, используемых в деятельности органов внутренних дел. Кроме того, непонятно, что законодатель понимает под «другими специальными средствами» (к числу которых можно отнести, например электрошоковые устройства и искровые разрядники).

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что на законодательном уровне отсутствуют определения понятия «электрошоковое устройство» и «искровой разрядник», также нет единого подхода к вопросу о том, к чему они относятся (к оружию или специальным средствам).

Анализ нормативных правовых актов МВД Республики Беларусь, касающихся применения специальных средств и оружия, показал, что положения, непосредственно регламентирующие использование ЭШУ сотрудниками органов внутренних дел, отсутствуют.

Таким образом, пути совершенствования правового регулирования вопросов применения ЭШУ органами внутренних дел видятся нам сегодня в следующем.

Во-первых, целесообразно внести дополнения в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии» от 13.11.2001 г., включив в нее понятия «электрошоковое устройство» и «искровой разрядник».

Во-вторых, необходимо разработать и издать межведомственный нормативный правовой акт (наставление, инструкция) МВД Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь, который комплексно регламентировал бы применение электрошоковых устройств и искровых разрядников в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

УДК 351.753(476)

С.В. Валежанин

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ ОСТАНОВКИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПУТЕМ ЕГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Сотрудники ГАИ МВД Республики Беларусь выявили в 2015 г. более 30 тыс. фактов управления транспортными средствами в состоянии опьянения, 1 837 водителей сели нетрезвыми за руль повторно. За 2015 г. нетрезвыми водителями совершено 466 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 118 человек, ранено 557 человек. Анализ приведенных данных сви-

детельствует о том, что в настоящее время сотрудникам милиции общественной безопасности для успешного выполнения своих служебных обязанностей, указанных в ст. 23 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел», необходимо обладать глубокими знаниями нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы применения (использования) физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, а также на достаточно высоком уровне владеть приемами борьбы, специальными средствами и оружием с целью пресечения противоправного поведения правонарушителей, их задержания и доставления в органы внутренних дел.

Применение сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств, оружия боевой и специальной техники регламентированы ст. 26–30 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел». До настоящего момента существует ряд разночтений при рассмотрении вопросов об отграничении действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных по службе, совершенных с применением специальных средств и оружия, от правомерных действий должностных лиц. Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» указано, что «при решении вопроса о наличии в действиях виновного квалифицирующего признака «применение оружия» (в соответствии с его поражающими свойствами) судам надо исходить из того, что такой вывод может быть сделан в случаях, когда по делу установлено фактическое применение оружия для причинения физического вреда потерпевшим, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда». На данную проблему в статье «Превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с применением оружия или специальных средств: проблемы квалификации» обращено внимание кандидатом юридических наук доцентом В.В. Лосевым и указано, что «нигде в действующих нормативных правовых актах, кроме постановления Пленума, угроза оружием не признается его применением. То же касается и применения специальных средств, о чем в действующем постановлении № 12 ничего не указано. Если исходить из разъяснений применительно к насилию и оружию, то словесная угроза должностного лица применить специальные средства (например, наручники) должна признаваться тяжким преступлением и наказываться по ч. 3 ст. 426 УК как превышение».

Принимая решение об остановке транспортного средства с использованием огнестрельного оружия, сотрудник органов внутренних дел реализует свои полномочия, содержащиеся в ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел». При этом должно быть четкое осознание, что это крайняя мера и сотрудником соблюдены обязательные условия, а именно: первое – водитель не подчиняется законным требованиям, второе – заведомо очевидным для него, третье – неоднократным требованиям сотрудника органов внутренних дел об остановке транспортного средства и четвертое – действия водителя создают реальную угрозу жизни или здоровью граждан. Либо имеются достоверные данные о том, что транспортным средством управляет лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление.

Как именно следует останавливать транспортное средство с использованием огнестрельного оружия? Остановимся на некоторых тактических, баллистических и технических особенностях этого процесса. Прежде всего, если в сложившейся обстановке имеют место обстоятельства, при которых применение оружия прямо запрещено нормативными правовыми актами, не следует приводить оружие в готовность к стрельбе. Не следует использовать огнестрельное оружие для принудительной остановки некоторых видов транспортных средств (мотоцикла, мотоцикла), так как высока вероятность наступления негативных последствий, а также производить принудительную остановку в местах, где она запрещена Правилами дорожного движения (гл. 19).

Направляя оружие в сторону транспортного средства, подлежащего принудительной остановке, необходимо определить район прицеливания (как правило, это колеса и двигатель), исключив при этом нахождение на линии прицеливания водителя, пассажиров и других участников дорожного движения. Сотруднику необходимо учесть предполагаемую траекторию полета пули и возможные рикошеты, превышение траектории полета пули над линией прицеливания (для каждого вида оружия есть свои правила стрельбы) и упреждение (расстояние, на которое перемещается цель за время полета пули до нее), а также метеорологические условия. С тактической точки зрения, имеет существенное значение положение автомобиля правонарушителя: он удаляется от сотрудника, надвигается на него либо движется в попутном направлении. Оптимальным для захвата колес транспортного средства в прицел будет момент, когда автомобиль, подлежащий остановке, находится на близком расстоянии и располагается относительно сотрудника под углом, обеспечивающим видимость наибольшего количества колес. Выстрел должен быть произведен тогда, когда ближе к сотруднику колесо начнет образовывать створ с таким же колесом, но с другой стороны автомобиля. В случае промаха при выстреле по ближнему к стрелку колесу имеется шанс этой же пулей поразить колесо, находящееся за ним. Стреляя вслед удаляющемуся транспортному средству, следует осуществлять прицеливание ниже уровня колесной оси.

В настоящее время большинство пистолетов сотрудников правоохранительных органов пристреляны с превышением траектории. Превышение траектории полета пули над линией прицеливания для пистолета Макарова на расстоянии 10 м до цели составляет 5 см, на расстоянии 25 м – 12,5 см. У большинства стрелков-правшей «сдергивание» оружия происходит горизонтально влево, и это следует учитывать, решая служебно-боевые задачи. У специалистов, состоящих в Тульской городской общественной организации ветеранов спецназа, есть мнение о том, что для наибольшей эффективности следует поставить пистолет «бокком», рукояткой, параллельной горизонту («стрелять плоским пистолетом»), и в таком положении пистолета выводить его в край обода или в наружный периметр ската, тем самым сводя к минимуму последствия «сдергивания». Боковины всех типов покрышек сравнительно тонкие и пробиваются из любого вида оружия. Из состоящих на вооружении боеприпасов наиболее мощными являются патроны калибра 7,62 мм, пуля такого калибра пробивает покрышку, обод и корпус автомобиля. Исходя из опыта российских коллег, проводящих подобные эксперименты, при стрельбе из пистолетов калибра 9 мм Макарова и Стечкина скат большого грузового автомобиля не всегда удается пробить, а автоматные пули калибра 5,45 мм, выпущенные из АК-74, как правило, особого эффекта не производят из-за малого размера пробоины. В удачно простреленной шине давление падает практически мгновенно, и автомашину при этом резко тянет в сторону простреленного колеса. При этом весьма затруднительно предвидеть последствия такого заноса автомобиля из-за рельефа местности и качества дорожного покрытия и, как следствие, исключить возможные негативные последствия. В некоторых государствах стрельба из движущегося автомобиля по другому движущемуся автомобилю запрещена – это обусловлено повышенной опасностью для окружающих.

Применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов вызывает полемику в обществе, особенно когда в это приводит к тяжким последствиям, а отказ от применения создает настроение незащищенности. В этой связи необходимы четкие законодательные положения, исключающие двусмысленности в оценке работы сотрудников правоохранительных органов.